

Глава 1

Не каждое утро бывает добрым

Май 2002

Горный воздух чист и прекрасен, он завораживает, заряжает. Но не всех. Прогулка по склонам может принести освобождение духа, а может...

Карина устала сидеть в палатке. Она не могла пошевелиться, все еще находясь во власти ночного кошмара. В ее голове мужской голос все еще твердил:

— Не слушай, не двигайся, потерпи.

Она до сих пор ощущала, как ее держат. Крепко. Не позволяя покинуть убежище. Ведь снаружи ветер зло трепал ткань палатки, проверяя ее на прочность, и завывал, завывал, завывал, нагоняя жути и заставляя видеть то, чего не могло происходить на самом деле. Будто не стихия бесновалась, а люди. Страшные, без плоти и крови, они не могли до Карины добраться, лишь тени их танцевали, а руки тянулись к той, у кого билось сердце.

Зачем? Что им нужно?

Карина пыталась вырваться из объятий, она хотела убедиться своими глазами, что нет снаружи ничего страшного, что это лишь ветер. Безумный. Голодный. Разгневанный.

— Все скоро закончится, — успокаивал мужской голос. — Просто дыши.

Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и медленный выдох, убеждая себя, что все это сон. В нем мы не можем пошевелиться, теряемся в догадках и ничего не в силах сделать вопреки желанию действовать, а не быть наблюдателем.

Стихия отреагировала, ветер отступил. Карина откинула голову на мужское плечо.

— Ты умница, все хорошо.

Она поверила, мужской голос успокаивал. Сцепленные на животе Карины пальцы разомкнулись и переплелись с ее пальцами. Она забылась... пока новый порыв ветра не принес крик.

— Чи-и-и-и-ге-е-е-ни-и-и-и-тра-а-а-а!

Что это? Светик? Почему в голосе столько тревоги? Карина дернулась к выходу, и ее снова поймали.

— Не слушай.

Мужской шепот зашекотал ухо, это немного отвлекло и позволило родиться объяснению: девчонки просто придумали какую-то игру. Только почему не позвали Карину?

— Чи-и-и-и-ге-е-е-ни-и-и-и-тра-а-а-а!

Нет... Что-то не так. В крике слышались слезы. Маришка приближалась к истерике?

— Не надо, отвлечись, закройся.

Карине зажали уши, и она воспользовалась этим, почти вырвалась, ведь в третий раз донеслось:

— Чи-и-и-ге-е-е-ни-и-и-тра-а-а-а!

Но мужчина тут же снова сжал Карину, не отпустил и после четвертого:

— Чи-и-и-ге-е-е-ни-и-и-тра-а-а-а!

Крик размножился эхом и постепенно стих. Как и попытки Карины вырваться сошли на нет. В ее груди заныло от вернувшейся тишины, горло сдавил спазм, перед глазами все поплыло.

— Пусти... Пусти меня... — прошептала она и вздрогнула, когда ветер вернулся к палатке.

Он набросился на ткань с удвоенной силой, казалось, что он собрался перевернуть убежище, чтобы добраться до той, что должна прокричать нужное слово в пятый раз.

Зачем? Чего он добивался?

Ответ на эти вопросы не получалось найти, все казалось странным, расплывчатым. И мужчина... был ли он ночью в палатке на самом деле? Карина не могла сказать с уверенностью. Она помнила сильные руки, помнила голос, помнила и то, как он скрутил ее, чтобы не выпустить наружу.

А потом... Что было потом? Карина не знала, она просто утром открыла глаза, села, скрестив ноги, и уставилась в одну точку, все еще пребывая во власти кошмара.

Утром по крымскому перевалу стелился легкой дымкой туман, а по тропе, кутаясь в походные куртки, гуськом шли туристы. Проводник — женщина в шапке с желтым помпоном — иногда останавливалась, давала группе отдохнуть: не все же привыкли и ходить много, и дышать горным воздухом.

— Если устали, то можем свернуть на стоянку Чигенитра, туда не часто заглядывают туристы, но есть возможность развернуть временный лагерь. Воды подскажу, где набрать, костер разожжем. И я расскажу вам легенду этого места.

В глазах участников группы загорелся интерес — умела Ирина его разжигать, за это и любили ее руководители, позволяли не по согласованному сценарию экскурсии проводить. Отзывы были хорошие? И ладно. Поток туристов не иссякал? И здорово. Об одном Ирина просила — не ставить ее на смену после первого майского полнолуния. Ей шли навстречу. Обычно. Но в это утро Ирина сама приехала на место сбора туристов и предложила самым смелым выдвинуться пораньше.

Когда у нее спросили, все ли в порядке, она призналась, что плохо спала ночью и хотела отвлечься, а горный воздух и виды — лучшее средство.

Группа на предложение заглянуть на стоянку Чигенитра согласилась. Ирина посоветовала сразу позаботиться о костре:

— Сухие ветки все умеют собирать? Устроим соревнование?

Парни хмыкнули, мол, им равных нет, девчонки засопели, не собираясь им уступать. Ирина улыбнулась, любила она провоцировать людей на несвойственные им поступки и не скрывала этого, наблюдала за туристами и после походов давала советы, как продолжить прокачивать проявленную способность. Если, конечно, просили. А часто именно за эту опцию Ирину выбирали среди других проводников желающие получить от простой горной прогулки максимум.

В сегодняшней группе таких не наблюдалось. На вызов ребята отреагировали слабо, ветки собирали неохотно. Может, влияло туманное утро?

— Наберемся сил, и я вас к горному ручью Суук-Су свожу, там красивая пещера, — попыталась вдохновить туристов Ирина.

— А легенда? Когда вы ее нам расскажете? — спросила одна из девушек и поправила рюкзак.

По ее румянцу можно было догадаться, что она смутилась, ведь на нее разом все посмотрели.

— Она вот-вот оживет, — подмигнула Ирина, приложила палец к губам и жестом пригласила группу следовать за ней, но осторожно, будто они сейчас за кем-то подглядывали. — Много веков назад по этому тракту проезжал торговый обоз тавров.

Ирина обычно не просто рассказывала легенды, она готовила целый моноспектакль — из диктофона, который она достала из кармана, донесся стук колес по горной дороге. Копыта цокали, камни громыхали.

— Они знали эту дорогу почти наизусть, возили на рынок товары, созданные их соплеменниками, а обратно возвращались с продуктами на все поселение.

К стуку колес в диктофоне добавился гомон рыночной площади. И даже будто запах свежей выпечки повис в воздухе, смешиваясь с ароматами сладостей, сыра и молока, — это Ирина растерла пальцами особую смесь.

— Устали торговцы, вымотались за день, и дорога отбирала последние силы. Попросила черноокая дочь богатого тавра сделать привал. Ноги размять, коней напоить, накормить. Родители не отказали — боготворили кровинушку. И доверяли. Девушка увидела дикие груши.

Ирина рассказала группе о диких садах. Коротко. Не удержалась, потому что любила эти края всей душой.

— Весной здесь все красиво цветет, а какой урожай осенью — приезжайте за витаминами. Фрукты, грибы, все натуральное можно попробовать и собрать.

Туристы улыбнулись, покивали.

— Так легенда лишь для рекламы? — возмутился молчавший всю дорогу мужчина, не выпускающий из рук фотоаппарат.

— Ну что вы! — Ирина вздохнула, на диктофоне заиграла тревожная музыка. — Таврская девушка забыла о времени, забрела далеко и не заметила, как оказалась возле...

— Там кто-то воет. — Девушка с платком на голове вцепилась в руку своего парня.

— Это ветер, говорят, можно услышать, как он рассказывает о том, что...

— Там палатки! — выкрикнул мужчина с фотоаппаратом.

Ирина вздохнула — легенду придется отложить, не получится отвлечь людей от реальных находок. Знала по опыту, а сейчас у самой сердце екнуло от предчувствия чего-то неладного. Не зря же избегала первого майского полнолуния столько лет. Ну зачем сегодня пришла? Почему не провела этот день дома?

